



Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2010, Том 1, № 2, С. 66 – 70

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
<http://ejournal.khstu.ru/>
ejournal@khstu.ru

УДК 811.116.1'37

© 2010 г. **Е.В. Крапивник**
(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)
**СИСТЕМНЫЕ ОППОЗИЦИИ В ЛЕКСИКЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-
ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ)**

Прилагательные-цветонаименования русского языка представляют собой особую систему, организованную различными видами оппозиционных отношений: нулевых, привативных и антонимических. Анализ системных оппозиционных отношений позволяет выявить важнейшие характеристики прилагательных-цветонаименований русского языка и прогнозировать их дальнейшее семантическое развитие.

Ключевые слова: прилагательные-цветонаименования, системная организация, оппозитивные отношения.

E.V. Krapivnik
**SYSTEMIC OPPOSITIONS IN THE
RUSSIAN VOCABULARY
(ON THE MATERIAL OF THE ADJECTIVE COLOR-NAMES)**

Russian colour-names represent special system organized by the different oppositions – zero opposition, privative opposition, antonymous opposition. Detailed analyzing the systemic oppositions of the colour-names allow to describe significant particularities of Russian colour-names and forecast development of their meanings.

Keywords: the adjective color-names, systemic organization, oppositions.

Как известно, лексика представляет собой «открытую и динамичную систему, состоящую из зон разной степени упорядоченности» [5: 148], т. е. состоит из некоторого множества элементов, соединенных между собой определенными отношениями в единое целостное образование. При этом в лингвистике ведущим видом системной связи, определяющим организацию языковых элементов в единое и целостное множество и задающим структурные изменения этого множества, признают отношение оппозиции – противопоставления языковых единиц на основании их общности. В этой связи лексическая система языка может рассматриваться как множество взаимосвязанных лексических единиц, в той или иной мере противопоставленных друг другу на основании некой общности их значений.

Системный характер лексики проявляется, в первую очередь, во внешнем аспекте, отражающем связи слов языка друг с другом. «Системность лексики во внешнем аспекте системы реализуется в разного рода лексических объединениях (семантическое поле, тематическая группа, синонимический ряд и т. п.), каждое из которых можно рассматривать как фрагмент системы и одновременно как единицу этой системы» [5: 16]. Такого рода фрагментом лексической системы, который, в свою очередь, может быть представлен как особая система, является группа прилагательных-цветонаименований: «При достаточно строгом подходе к определению самого понятия “системно организованное множество”, по-настоящему структурированной оказывается лишь незначительная часть лексики. Типичным примером такого множества как раз и является система цветообозначений» [1: 5]. Таким образом, группа прилагательных-цветонаименований представляется нам наиболее благоприятным материалом для рассмотрения вопросов специфики организации лексической системы языка, в том числе, для выявления и тщательного анализа лексических оппозитивных отношений, которые являются основой единства лексики.

В систему прилагательных со значением цвета представляется возможным включить прилагательные трех типов: 1) прилагательные, имеющие в словарных статьях в определении своих прямых значений лексему «цвет» или апелляцию к другому прилагательному, определяемому через указание на данную лексему (например, «*красный*» – «*цвета крови*», «*розовый*» – «*бледно-красный*»); 2) прилагательные, относящиеся к первому типу, но употребляемые в определенном контексте не для номинации цвета предмета действительности (например, цветоименование в составе словосочетания «*красный коридор*» в значении “прохождение таможенного досмотра с декларированием предметов, подлежащих обязательному письменному декларированию”); 3) прилагательные, не имеющие в словарных статьях в определении своих прямых значений лексему «цвет» или апелляцию к другому прилагательному, определяемому через указание на данную лексему, но употребляемые в определенном контексте для номинации цвета предмета действительности (например, «*коралловые губы*», «*изумрудная трава*»).

Прилагательные, входящие в рассматриваемую систему, объединяются в единое системное множество посредством отношений привативной, нулевой и антонимичной (дизъюнктивной) оппозиций.

В отношении привативной оппозиции (или «отношение строгого включения») [3: 107] вступают прилагательные-цветонаименования, представляющие собой родовые и видовые номинации и являющиеся гипонимами, согипонимами и гиперонимами определенных лексико-семантических объединений.

В системе прилагательных-цветонаименований отношение привативной оппозиции характеризуют, прежде всего, родо-видовую связь между гиперонимом (лексемой «цвет») и всеми входящими в систему прилагательными: гипонимами «белый», «черный», «красный», «синий», «зеленый», «бежевый», «голубой», «коричневый», «серый»,

«желтый», «оранжевый», «розовый», «фиолетовый» и др. Особенностью иерархических отношений, характеризующих систему прилагательных-цветонаименований, является их разветвленность: ряд гипонимов представляет собой гиперонимы по отношению к определенным компонентам группы и, соответственно, выступает в качестве их главной семы в словарных статьях. Например, прилагательное «красный» выступает ядром лексической группы, состоящей из прилагательных «розовый», «бордовый», «алый», «малиновый», «багряный» и пр.: «розовый» – «бледно-красный»; «бордовый» – «*то же, что темно-красный*»; «алый» – «ярко-красный» [4]. Прилагательное «желтый» также может рассматриваться как родовое имя по отношению к прилагательным «лимонный», «соломенный», «янтарный», «кремовый»: «лимонный» – «светло-желтый»; «соломенный» – «светло-желтый»; «янтарный» – «прозрачно-желтый»; «кремовый» – «бледно-желтый, с желтоватым оттенком» [4].

Принято выделять ограниченное количество лексем, способных выступать в качестве гиперонимов по отношению к другим компонентам группы прилагательных-цветонаименований; такого рода лексемы определяют как наиболее известные слова, обозначающие цвет, и называют основными цветонаименованиями языка. А. П. Василевич, С. С. Мищенко, С. Н. Кузнецова к основным цветонаименованиям русского языка относят «12 основных цветонаименований (семь названий цветов радуги, три ахроматических – серый, белый и черный, а также коричневый и розовый)» [1: 116]; В. Г. Кульпина выделяет «хроматические категории» белого, черного, красного, желтого, зеленого, синего, коричневого (бурого), серого, мутного (неясного) и пестрого цветов [1: 132-177] и пр.

В отношении нулевой оппозиции (или «отношение равенства между множествами» [3: 106]) вступают прилагательные-цветонаименования, у которых тождественны основные компоненты и которые различаются лишь оттенками значения.

Внутри выделяемых в составе прилагательных-цветонаименований русского языка семантических групп наблюдаются отношения нулевой оппозиции между согипонимами, а также между согипонимами и их гиперонимами, имеющими одинаковые содержательные компоненты значений (денотаты, соответствующие конкретной цветовой характеристике объектов действительности) и различающимися только оттенками значения.

Для цветонаименований-синонимов, входящих в одну семантическую группу, характерно пересечение лексических значений, например: «багровый» – «красный *густого, темного оттенка*»; «бордовый» – «темно-красный»; «малиновый» – «красный, *густого тона с примесью фиолетового оттенка*»; «вишневый» – «темно-красный *густого тона*». Цветонаименования-синонимы такого рода характеризуются включаемостью значений цветонаименований-гипонимов в значение цветонаименования-гиперонима, в связи с чем цветонаименование-гипероним может заменять цветонаименования-гипонимы во многих контекстах практически без изменения смысла высказывания. Так, например, наблюдения за реальной речевой коммуникацией показывают, что лексемы «багровый», «бордовый», «малиновый», «вишневый» во многих контекстах могут быть заменены лексемой «красный»; «хаки», «болотный», «оливковый» – лексемой «зеленый»; «сиреневый», «лиловый» – лексемой «фиолетовый».

Отношения нулевой оппозиции в системе прилагательных-цветонаименований русского языка иногда проявляются и в процессе синонимической аналогии, когда цветонаименования, входящие в одну лексическую группу и способные реализовываться в качестве синонимов, развивают аналогичные переносные значения. Например, «голубой экран» и «синий ящик» в значении «телевизор», «телевидение»: «*Все остальное время на голубых экранах появлялось сообщение о том, что проводится акция в поддержку не-*

зависимых СМИ». «Летом аудитория почитателей синих ящичков, радио и других СМИ значительно редет» [2]. Или «малиновые пиджаки» и «красные пиджаки» в значении “бизнесмены 90-х гг., так называемые «новые русские»”: «Пелевин вспомнил время «красных пиджаков» (заголовок)... В книжке «*Relics. Раннее и неизданное*» собраны рассказы и эссе Пелевина... *Relics* – своего рода ... ностальгическое воспоминание о времени малиновых пиджаков в суровую эпоху оранжевых галстуков» [6].

Цветонаименования, употребленные в переносных значениях, и идиоматические единицы, содержащие в своем составе цветонаименования, могут вступать в отношения нулевой оппозиции независимо от того, характеризуются ли прямые значения соответствующих цветонаименований отношениями равенства. Например, как синонимичные могут быть представлены устойчивые словосочетания «белая ворона» и «черная овца» в значении “человек, не похожий на других, выделяющийся из общей массы”: «*В то время находились на нашем телевидении еще такие «черные овцы»* («Русские сенсации», НТВ, 25.07.2009); «*Это потрясающе, но единственной политической партией в Германии, являющейся белой вороной в демократической стае политиков, оказалась партия Зеленых*» [2]. Отношения тождества обнаруживаются и у фразеологизмов «белые пятна» и «черные дыры» в значении “неизвестные, плохо изученные явления”: «*Черные дыры. Белые пятна.*» (название телепередачи на телеканале «Культура»).

В отношении антонимичной дизъюнктивной оппозиции, когда противоположные элементы множеств выступают как отрицание друг друга, вступают прилагательные-цветонаименования русского языка, имеющие противоположные, но при этом соотносительные значения и представляющие собой в определенном смысле два полюса одного признака, равноудаленные от некоего нулевого значения этого признака.

Отметим, что отношения антонимичной оппозиции характеризуют в большей мере семантические варианты прилагательных-цветонаименований, а не их прямые значения. Антонимичные оппозиции между цветонаименованиями в прямых значениях, на наш взгляд, определяют отношения только в парах «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый». При этом данные антонимичные оппозиции по своей природе ближе к контрастным логическим отношениям, чем к собственно лексической антонимии, так как в общенациональном языке слова «белый», «черный» и «красный», «зеленый» не являются антонимами, но становятся ими в системе прилагательных-цветонаименований. Поэтому можно сказать, что система прилагательных-цветонаименований индуцирует антонимы «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый».

Отметим, что, если отношения, характеризующие пару прилагательных «белый» – «черный», многие исследователи относят к лексической антонимии на том основании, что данные прилагательные осознаются как абсолютно противоположные большинством носителей языка, то отношения между цветонаименованиями «красный» и «зеленый» в сознании носителей языка ближе к отношению несовместимости как частному случаю противопоставления: «*Красный и зеленый не сочетаются*» (из рекламы конфет M&Ms).

Цветонаименования «белый» – «черный» и «красный» – «зеленый» способны создавать новые лексические антонимы, сохраняя противоположные значения в ряде переносных употреблений. Так, антонимическая оппозиция между цветонаименованиями «белый» и «черный» реализуется в их следующих переносных значениях: 1) «белый» в значении “светлый” – «черный» в значении “темный” (*белый хлеб – черный хлеб, белая кожа (белокожий) – черная кожа (чернокожий)*); 2) «белый» в значении “хороший, положительный” – «черный» в значении “плохой, отрицательный” (*белая полоса в жизни – черная полоса в жизни, белая зависть – черная зависть*); 3) «белый» в значении “законный” – «черный» в значении “незаконный” (*белый пиар – черный пиар, белый телефон – черный телефон, белый хакер – черный хакер*); 4) «белый» в значении “божест-

венный” – «черный» в значении “принадлежащий темным силам, бесам” (*белая магия – черная магия, белый ангел – черный ангел*); 5) «белый» в значении “аристократичный” – «черный» в значении “простонародный” (*белая кость – чернь, белый человек – черные люди*) и т.п.

Антонимическая оппозиция между цветоименованиями «зеленый» и «красный» реализуется, например, в антонимичных парах «зеленый коридор» – «красный коридор» («зеленый коридор» – “таможенный досмотр без заполнения декларации”, «красный коридор» – “прохождение таможенного досмотра с декларированием предметов, подлежащих обязательному письменному декларированию”), «зеленая зона» – «красная зона» («зеленая зона» – рост биржевых индексов, «красная зона» – падение биржевых индексов).

Некоторые другие цветоименования также способны создавать антонимические пары в определенных переносных значениях, например, «видеть в черном цвете (свете)» (“представлять мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле”) – «представлять в розовом цвете (свете)» («смотреть сквозь розовые очки») (“представлять в приятном виде, идеализировать”).

Таким образом, все множество лексических единиц может быть представлено в виде системы, организованной различными видами оппозиционных отношений, не только объединяющих лексемы в единое целое, но и задающих дальнейшие структурные изменения данной системы. Подробное описание и тщательный анализ оппозитивных отношений, в которые вступают элементы лексической системы, позволит, на наш взгляд, не только более точно структурировать и описать соответствующие участки языковой действительности, например, систему прилагательных-цветоименований, но и с достаточной степенью вероятности спрогнозировать пути дальнейшего семантического развития соответствующих лексических единиц.

Список литературы

- [1] Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М., 2005.
- [2] Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. – М., 2004.
- [3] Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / 2-е изд. – М., 2010.
- [4] Ожегов С. И. Словарь русского языка / 7-е изд. – М., 1968.
- [5] Склярская Г. Н. Метафора в системе языка / 2-е изд. – СПб., 2004.
- [6] Электронный источник: // www.kp.daily/23570/43807, 12.08.2010.

Доклад предоставлен к публикации по решению Оргкомитета конкурса-конференции молодых ученых ТОГУ

E-mail: lena-post@rambler.ru